

Нянечка обошла вокруг снежной кучи, услышав это, сразу закричала:

— Конечно, снимай! Ты мне так снимай, свет с этой стороны, на мое лицо... вот так...

Она поставила руки на пояс, приняв позу, похожую на букву S. Лу Хэнин сделал снимок, после чего она даже не посмотрела результат, а снова положила руку на голову снеговика.

— Убери руку подальше... — Лу Хэнин почувствовал, что голова снеговика, похоже, слегка качнулась, и не удержался от предупреждения:

— Не сбей голову.

Его раздражение медленно нарастало. Такое поведение, когда кто-то без разрешения использует чужие вещи, было крайне неприятным, но он не мог позволить себе выплеснуть злость на женщину, особенно на ту, которая каждый день терпеливо ждала своего «позера». Внутренне вздохнув, он увидел, что нянечка хоть немного отодвинула руку, и снова поднял мобильный телефон.

За спиной послышался слабый скрип. Лу Хэнин как раз наводил объектив на нянечку. Затем он увидел, как ее рот медленно открывался, глаза расширились, а потом странно блеснули, как у волка.

Скрип становился все ближе. Лу Хэнин уже хотел обернуться, чтобы проверить, не подходит ли человек в черном, как вдруг в кадре что-то круглое упало, а затем красная фигура мелькнула и с грохотом рухнула вниз.

...

Мир словно замер.

Голова снеговика была разбита нянечкой вдребезги, остались лишь кучки снега, а нос и брови разлетелись в стороны.

Лу Хэнин услышал крик — это была нянечка.

Он не собирался подходить и помогать ей. Ему не нужно было оборачиваться, чтобы понять, что это подошел тот самый назойливый человек в черном. Нянечка, увидев своего возлюбленного, в спешке размахивала руками, собираясь бежать, и случайно сбила голову снеговика. Вероятно, она забыла, что сегодня на ней была длинная одежда, и, сделав слишком широкий шаг, сама упала лицом в снег.

Ну, это легко понять. Лу Хэнин положил телефон в карман, заставил себя сдержать гнев и глубоко вдохнул.

Нянечка быстро поднялась с земли и начала торопливо стряхивать снег с одежды. Лу Хэнин нахмурился, молча развернулся и направился домой. Сегодняшний снеговик пропал зря, ни одной фотографии не осталось. Дома было холодно, ветер проникал со всех сторон. Лучше бы он купил электрическое одеяло.

Лу Хэнин почувствовал раздражение, подумав, что человек в черном и нянечка просто бездельничают. Если им интересно друг с другом, пусть встречаются, если нет — держатся подальше. А они каждый день гоняются друг за другом, как сумасшедшие. Он внутренне ругался, когда вдруг увидел, как рядом промелькнула черная тень.

Лу Хэнин поднял голову и посмотрел. Человек в черном тоже повернулся к нему, слегка замедлив шаг.

Лу Хэнин опустил голову и продолжил идти, внутренне ругая его.

Он прошел несколько шагов, почувствовал что-то неладное и снова поднял голову. Человек в черном снова посмотрел на него.

Они находились на некотором расстоянии друг от друга, ночью было темно, и Лу Хэнин не мог разглядеть его лицо, но точно знал, что тот смотрит на него.

Что он смотрит? Раздражение Лу Хэнина медленно нарастало. Он чувствовал себя как натянутая пружина, которая вот-вот лопнет.

Было ли это из-за холода или из-за снеговика, он не хотел разбираться.

Лу Хэнин про себя проговорил «раз, два, три», медленно вдохнул.

На счет три девушка в пуховике, запыхавшись, подбежала к нему. Лу Хэнин поднял глаза и увидел, что человек в черном снова, как будто с приступом, оглянулся на них. Он задержал дыхание, застегнул молнию на куртке до самого верха и резко рванул вперед.

Лу Хэнин давно не бегал так быстро. В университете он участвовал в соревнованиях, пробегая 800 метров быстрее других на полкруга. Но он не ожидал, что не сможет догнать этого человека в черном.

Если бы не снег, который скрипел под ногами и предупредил человека в черном, Лу Хэнин мог бы устроить засаду. Но он не подумал об этом, и человек в черном, услышав шум за спиной, быстро обернулся, замешкался и ловко увернулся, когда Лу Хэнин уже почти схватил его.

Дорога на севере города была широкой, это была новая дорога, ведущая к площади и окружающим жилым районам. Обычно здесь не было машин, и сейчас даже собаки не было видно. Человек в черном сначала с недоумением бежал, оглядываясь на Лу Хэнина, но потом, видимо, понял, что Лу Хэнин настроен серьезно, и бросился бежать изо всех сил, будто испугавшись, не обращая внимания на свою внешность.

Лу Хэнин изначально хотел просто поймать этого человека, чтобы выплеснуть злость, не задумываясь, будет ли это драка или просто ругань. Но теперь, видя, как он несколько раз почти догонял, но снова отставал, постепенно разгорался азарт, и он продолжал преследование.

Когда они добежали до промышленной зоны, Лу Хэнин уже был весь в поту. Общежитие было совсем близко, он даже мог издали увидеть окно своей маленькой комнаты. Он начал сомневаться: человек в черном бежал изо всех сил, и даже если он догонит, что он сможет сделать? Если бы рядом была нянечка, он мог бы сделать «доброе дело», задержав этого позера, чтобы девушка могла поцеловать его вдоволь, и избавиться от его назойливого присутствия. Но сейчас нянечка уже давно отстала...

Лу Хэнин немного замедлил шаг, собираясь оглянуться и посмотреть, где нянечка, как вдруг заметил узкую тропинку. Дороги вокруг их общежития были спроектированы в форме буквы U, кирпичные и бетонные дорожки шли вдоль трех сторон здания, а на другом конце были посажены падубы и туи, чтобы сделать их красивыми и перекрыть путь. Но проектировщики переоценили сознательность рабочих — многие из них были молодыми парнями лет двадцати,

в самом разгаре гиперактивности, поэтому часто можно было увидеть, как кто-то, желая показать себя, срезал путь через зеленую зону, перепрыгивая через нее.

Ловкие перепрыгивали с одного раза, а неуклюжие, не справляясь, падали в зеленую зону и выкатывались оттуда, как зеленые ежи. Со временем крепкие парни становились все смелее, а падубы и туи, которые постоянно страдали, начали увядать. Когда Лу Хэнин получил ключ от боковой двери, он решил взять на себя инициативу и пересадил несколько полумертвых растений, планируя позже заменить их на здоровые. Но сегодня, как назло, он еще не успел это сделать, и там оставалась большая дыра.

Лу Хэнин притворился, что ускоряется, и крикнул, когда человек в черном собирался повернуть на первый изгиб U-образной дороги. Затем, видя, как тот быстро скрылся, он сразу же развернулся и побежал в другую сторону.

Сюй Цзи, запыхавшись, снова ускорился и, пробежав довольно далеко, оглянулся, чтобы убедиться, что Лу Хэнина нет, и только тогда немного расслабился, с облегчением потирая грудь. Но как только он начал расслабляться, в животе началась настоящая буря, словно непереваренная баранина устроила революцию. Сюй Цзи срыгнул и невольно вспомнил о той половине чашки супа с бараниной, которую он не допил, и тихо вздохнул.

Виноват только он сам, его мозг сегодня, видимо, дал сбой. Он собирался провести день дома, греясь у обогревателя, но, увидев снег на улице, вдруг вдохновился и позвонил нескольким приятелям, предложив поесть баранины в горячем горшочке. Место было выбрано сразу, недалеко от его дома. Сюй Цзи и его друзья весело уселись за стол, но в середине трапезы один из них внезапно вздохнул:

— Есть горячий горшочек нужно именно зимой, в снегопад, это настоящий кайф!

Остальные дружно согласились, но Сюй Цзи возразил:

— Что хорошего в снегопаде? На дорогах скользко, водить машину опасно, ходить неудобно. Особенно когда снег тает, вода на дорогах замерзает, и это просто кошмар.

<http://bllate.org/book/16320/1472834>